

Р. И. Зарипов R. I. Zaripov
Москва, Россия Moscow, Russia

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ
РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**METAPHORICAL IMAGES
OF RUSSIAN POWER IN FRENCH
POLITICAL DISCOURSE**

Аннотация. *Анализируются метафорические образы российской власти во французском политическом дискурсе. Выявлены основные лексико-семантические поля, единицы которых в процессе метафоризации формируют образы субъектов российской политической действительности. Образы российской власти создаются, как правило, с использованием морбидальной метафоры, театральной, ограничительной, криминальной, военной, спортивной и монархической.*

Abstract. *The article deals with metaphorical images of Russian power in French political discourse. The lexical-semantic fields which serve as sources of metaphorical images of Russian political reality are revealed. The images of the Russian power are created as a rule on the basis of morbid, theatrical, limiting, criminal, military, sport and monarchial metaphor.*

Ключевые слова: образ; концепт; механизм познания; метафорическое выражение; сфера-источник; метафоризация; понятийная область.

Key words: image; concept; cognitive mechanism; metaphorical expression; source domain; metaphORIZATION; conceptual field.

Сведения об авторе: Зарипов Руслан Ирикович, адъюнкт, кафедра французского языка.

About the author: Zaripov Ruslan Irikovich, Adjunct, Department of the French Language.

Место работы: Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

Place of employment: Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow).

Контактная информация: 111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4.
e-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru.

Метафора как ментальная операция не столько сравнивает, сколько объединяет разные, чаще всего далекие друг от друга, понятийные сферы, создавая тем самым предпосылки для использования потенциала сферы-источника при концептуализации реальной действительности. Иначе говоря, метафора оказывается не только элементом языка, но и универсальным способом осознания мира, т. е. механизмом познания. Не случайна в этой связи продуктивность метафоры не только в текстах художественной литературы, но и в индивидуальной и массовой коммуникации, где метафора служит как для обозначения с помощью уже имеющихся лексических единиц новых понятий, так и для экспрессивного переименования уже известных. Эти две функции метафоры особенно эффективны в политическом дискурсе, где они призваны обеспечить соответствующую интерпретацию событий и фактов. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, в этом процессе «метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание» [Лакофф, Джонсон 2008: 208]. Добавим: такое понимание информации реципиентом, которое было бы выгодно отправителю, что в определенной мере подтверждает влияние политической метафоры на процесс принятия решения реципиентом [Баранов 2008: 17].

Не случайно в этой связи, что в современный период геополитического противо-

стояния первостепенное значение приобретает именно информационная компонента. В большей степени это находит свое выражение в деятельности средств массовой информации. Так, в настоящее время освещение российской политической жизни метафорическими средствами в Западной Европе происходит «на автопилоте по определенному шаблону» [Guénolé, Ryzhakova: 2013]. Этот шаблон включает три основных положения:

1. Владимир Путин — диктатор во главе полицейского государства.

2. Всякое движение оппозиции Владимиру Путину — это демократическое движение, и Россия только выиграет от того, что кто-то другой возглавит государство, кем бы этот кто-то ни был.

3. Всякое действие правоохранительных или судебных органов против подобного оппозиционного движения — преследование, а упомянутый оппозиционер — образец добродетели [Там же].

Франция по праву является одним из европейских лидеров по количеству различных экономических, политических, социокультурных, военных и других связей с Россией. Более того, именно во французских СМИ образ нашей страны в целом согласуется с теми представлениями, которые формируются о России в западных информационных источниках. Рассмотрим, какой во французских

СМИ предстает метафорическая мозаика образа российской власти, государственно-го аппарата и силовых структур, а также судебно-следственной системы. В своих исследованиях мы опираемся на теорию метафорического моделирования [См.: Чудинов 2001; 2003].

1. *Russie: Vladimir le terrible* [Vladimir le Terrible 2008] (*Россия: Владимир Грозный*); *Le tsar système de Vladimir Poutine* [Despic-Porovic 2012] (*Царская форма правления Владимира Путина*).

Игра слов, возникающая при соединении прилагательного *terrible* с именем *Vladimir*, подталкивает реципиента к мысленному сравнению Путина с царем Иваном Грозным, историческим правителем России, имя которого ассоциируется с жестокостью. Частое употребление во французском политическом тексте концепта «царь» и производных от него синонимов в отношении президента России свидетельствует о том, что у реципиента выработана следующая концептуальная установка: Россия всегда была и остается страной самодержавной. В системе образов французского языкового социума история России традиционно ассоциируется с варварством, деспотизмом, ложной цивилизованностью [Гордон 2012: 42].

2. *...la stratégie de Vladimir Poutine et des hommes qui l'entourent est à très courte vue* [Mendras 2013]. / *...стратегия Владимира Путина и людей, которые его окружают, очень близорука*.

В данном случае автором употреблена морбиальная метафора, поскольку медицинский термин *courte vue* в прямом и переносном смысле означает «близорукость» [Ганшина 1977: 205], например: *politique à très courte vue* — *близорукая политика* [Там же]. Приведенное метафорическое словоупотребление оценивает политику руководства России как недальновидную. Примечательно, что в рамках российского политического дискурса также встречается выражение «близорукая политика» [Рыжков 2009].

3. *Les militants russes des droits de l'homme dénoncent les „reculs de la démocratie“ depuis le retour de Vladimir Poutine au Kremlin* [Avril 2013]. / *Российские правозащитники отмечают ослабление демократии с момента возвращения Владимира Путина в Кремль*.

Упоминание демократии в связи с нашим государством сопровождается речевым оборотом, характеризующим ее ослабление. В данном случае употреблена метафора движения: демократия как достижение мировой цивилизации «отстывает». Лексема *recul* означает «*Mouvement en arrière*»

(«движение назад, отступление») [Le Petit Larousse Illustré 2008: 863].

4. *Le baromètre de la corruption bat des records* [La Russie d'aujourd'hui. 10.07.2013]. / *Показатели коррупции зашкаливают*.

В приведенном выражении употреблена развернутая метафора, с помощью которой реципиенту сообщают об острой проблеме коррупции в России: первая метафора взята из сферы-источника «Измерительные приборы» (барометр), вторая — из сферы-источника «Спорт» («бить рекорды»). Выходит, что коррупцию можно «измерить», и в России она «зашкаливает». Экспрессивность сообщения объясняется тем, что метафоризация в обсуждении политических и социально-экономических проблем обладает свойством «преувеличения». Вышеозначенная развернутая метафора воздействует на общественное мнение эффективнее, чем обычное неметафорическое сообщение, не содержащее наглядный образ при прочтении сообщения, например: *La corruption est très grande en Russie (В России очень большая коррупция)*. Ввиду того что спортивная (*battre des records*) и измерительная (*baromètre*) метафоры создают доступные для восприятия образы, реципиенту легче воспринять подаваемую информацию.

5. *La corruption est un mal endémique en Russie qui gangrène l'appareil d'État à tous ses échelons, l'armée et la police* [Le Figaro, 11.03.2013]. / *В России коррупция — это эндемическая болезнь, которая поражает государственный аппарат во всех его звеньях, армию и полицию*.

В рамках одного предложения употреблены две взаимосвязанные метафоры из сферы-источника «Болезни». Первая из них, *mal endémique*, имеет значение «эндемическая болезнь» [Ганшина 1977: 309]; вторая, *gangrener*, — «разлагать, поражать гангреной» [Там же: 394].

6. *...en hiver 2012 une partie des Russes s'est élevée contre ce tour de passe-passe qui lui a permis malgré tout se maintenir au pouvoir* [Mendras 2003]. / *...зимой 2012 г. часть россиян выступила против ловкого обмана, который в конце концов позволил ему остаться у власти*.

Использованная здесь метафора характеризует смену власти в России в 2012 г., когда нынешний премьер-министр Д. А. Медведев оставил пост президента, а В. В. Путин выиграл президентские выборы и назначил своего предшественника председателем правительства. Во французском политическом дискурсе такие политические ходы были приравнены к афере и ловкому обману: *tour de passe-passe* означает «фокус» [Ган-

шина 1977: 840]. Этот концепт может быть отнесен к сфере-источнику «Искусство фокусника».

7. *Alexei Navalny gêne le président russe. Vladimir Poutine le fait taire en l'envoyant passer cinq années derrière les grillages des camps* [Radio Française Internationale. 18.07.2013]. / Алексей Навальный мешает российскому президенту. Владимир Путин затыкает ему рот, отправляя на 5 лет за решетку.

Через употребление метафоры из сферы-источника «Лишение свободы» (*derrière les grillages des camps*) автор формирует у реципиента целый комплекс стереотипов: отсутствие независимой судебной системы в России, несправедливость приговора, авторитаризм российской власти и др.

8. *En un an, Poutine a muselé l'opposition / Comment Poutine musèle les libertés / ...la justice est utilisée pour museler les opposants* [Le Nouvel Observateur. 19.07.2013]. / За год Путин заткнул рот оппозиции / Как Путин ограничивает свободы / ...правосудие используется для обуздания оппозиции.

В данном случае нами выделен ряд метафорических выражений, отражающих деятельность власти — их объединяет предикативная ограничительная метафора *museler*, семантически близкая к субстантивной ограничительной метафоре *bâillon*: *museler* означает «надевать намордник», а в переносном смысле — «заставлять молчать, обуздывать» [Ганшина 1977: 561]. Очевидно, что все приведенные выражения являются дисфемизмами, которые используются для того, чтобы рассказать о якобы наблюдающемся в России отсутствии свободы слова.

9. *On accuse Poutine de vouloir jouer la carte de l'emprisonnement politique* [Procès Navalny]. / Путина обвиняют в том, что он делает всё, чтобы бросить в тюрьму своих политических противников.

Метафора заимствована из языка игроков в карты (понятийная сфера-источник «Азартная игра»): *jouer la carte de* — «играть на чем-либо, использовать что-либо» [Гак, Ганшина 2006: 162]. Со словосочетанием *emprisonnement politique* она создает негативный образ политической системы нашей страны (здесь также присутствует прямой намек на отсутствие независимой судебной системы в стране).

10. *Depuis le retour de Poutine au sommet de l'Etat il y a un peu plus d'un an, l'étau se resserre autour des têtes d'affiche de la contestation* [Libération. 18.07.2013]. / С момента возвращения Путина в Кремль чуть более года назад вокруг лидеров протестного движения сжимаются тиски.

Одна из наиболее ярких авторских метафор в политическом дискурсе Франции изображает действия российской власти по отношению к оппозиции в виде сжимающихся тисков (*étau*), обозначая ущемление демократических прав и свобод (ограничительная метафора). Что касается лидеров оппозиции, то они преподносятся в виде популярнейших артистов театра: *tête d'affiche* — «первое имя в афише» (театральная метафора) [Гак, Ганшина 2006: 1049].

Стоит отметить, что театральная метафора создается на основе концептов из театральной и цирковой сферы, искусства иллюзионистов и любых иных зрелищных представлений.

11. *Le président russe a construit une démocratie en trompe l'œil...* [Naudet. 19.07.2013]. / Президент России построил иллюзию демократии.

Если применительно к существующему политическому строю России всё-таки применяется термин «демократия», то только с негативной характеристикой. Термин *trompe-l'œil* означает «оптическая иллюзия; изображение, создающее иллюзию реальности», а в сочетании с предлогом *en* — «мнимый, обманчивый; одна лишь видимость» [Гак, Ганшина 2006: 1084]. Если демократия в России сравнивается с миражом, иллюзией реальности, то сама Россия подается получателю сообщения как страна недемократическая, авторитарная, а ее президент — как диктатор. Примечательно, что сама демократия предстает адресату сообщения в виде некоего сооружения — на это указывает метафорически употребленный предикат *construire*.

12. *...le Kremlin poursuit son entreprise de démolition systématique de l'opposition démocratique...* [Naudet. 18.07.2013]. / ...Кремль продолжает свою деятельность по систематическому уничтожению демократической оппозиции...

Из этого высказывания следует, что «антидемократическое» руководство России стремится пресечь любую попытку формирования системной оппозиции в стране. В данном случае лексема *démolition*, означающая «разрушение, уничтожение» [Гак, Ганшина 2006: 298], образует военную метафору.

13. *Si Navalny est mis en prison et si le pouvoir russe l'empêche aujourd'hui de participer à des élections, cela montre que le pouvoir russe verrouille toute possibilité d'alternance démocratique en Russie et toute possibilité de changement* [Letondeur, 2013]. / Если Навальный брошен в тюрьму и российское руководство ему мешает участвовать

в выборах, это показывает, что оно включает всякую возможность любых политических изменений и смены власти демократическим путем.

Предикат *verrouiller* означает «запирать на засов, блокировать» и в данном контексте может быть отнесен к ограничительной метафоре: российская власть закрывает путь демократической смены власти, блокирует всякую возможность изменений.

14. *Le pouvoir „tue“ politiquement Alexei Navalny / L'opération avait aussi un autre but: tuer, politiquement, l'étoile montante de la contestation russe... La condamnation de Navalny est sans doute l'un des derniers clous que le pouvoir veut enfoncer dans le cercueil de l'opposition russe... L'acharnement sur l'opposition russe montre la nervosité d'un pouvoir rongé par la corruption* [Naudet. 18. 07.2013]. / *Власть „убивает“ Навального политически / Операция преследовала также иную цель: убить восходящую звезду российского протестного движения политически... Несомненно, приговор Навальному — это тот последний гвоздь, который власть хочет вбить в гроб российской оппозиции... Ожесточение против оппозиции показывает нервозность российской власти, пораженной коррупцией.*

В данном случае мы видим классическую развернутую метафору, состоящую из отдельных метафорических словоупотреблений: *tuer* (криминальная метафора), *enfoncer un clou dans le cercueil de l'opposition russe* (метафора смерти), *nervosité d'un pouvoir* (олицетворение и метафора эмоционального состояния человека), *être rongé par la corruption* (морбиальная метафора). Автор целенаправленно создает образ российской оппозиции, которой грозит скорая смерть, и одновременно уточняет, что руководство страны «поражает» коррупция.

15. *On voit malheureusement que le pouvoir politique russe utilise la justice comme une arme, comme un outil politique pour écarter toute opposition possible* [Letondeur 2013]. / *К сожалению, мы видим, что российское политическое руководство использует судебную систему в качестве оружия, политического средства устранения любой оппозиции.*

В приведенном примере судебная система России предстает карающим «оружием» (военная метафора, сфера-источник «Вооружение») и «инструментом» (артефактная метафора) в руках руководства страны — отсюда прямой намек на зависимость правосудия и авторитарность государственной системы.

16. *Vladimir Poutine cherche à étouffer l'âme de l'opposition* [Russie: Alexei Navalny...]. / *Владимир Путин стремится поразить оппозицию в самое сердце.*

Криминальная метафора *étouffer* («задушить»), которая изображает российскую власть жестокой и авторитарной, резко контрастирует с метафорой *âme de l'opposition*. Оппозиция репрезентируется в качестве живого человека, душой которого выступает Навальный (антропоморфная метафора).

В результате проведенного анализа основных метафорических выражений, создающих образ власти, можно заключить, что СМИ Франции представляют российскую власть как самодержавную и коррумпированную, а ее деятельность — как антидемократичную и преступную. Очевидно, что метафорическое изображение образов государственной власти и самого президента России Путина практически всегда сопровождается отрицательными коннотациями.

Основой образов российской власти как части российской политической действительности в большей степени выступают:

- морбиальная метафора и метафора смерти (*cercueil, mal endémique, très courte vue, gangrener*);
- ограничительная метафора (*museler, étou, verrouiller*);
- театральная (цирковая) метафора (*bouffon, tour de passe-passe, trompe-l'oeil*);
- криминальная метафора (*étouffer, tuer*);
- военная метафора (*arme, démolition*);
- спортивная (игровая) метафора (*battre des records, jouer la carte de*);
- монархическая метафора (*Vladimir le terrible, tsar système*).

Под воздействием всех этих метафор у реципиента намеренно формируются следующие представления, связанные с образом России:

1. Российская власть «заражена» коррупцией, а внутренняя политика российского руководства близорука (морбиальная метафора).

2. Владимир Путин — диктатор, «царь», авторитарный правитель, который любыми средствами пытается не допустить развития оппозиционного движения в России (монархическая метафора).

3. Российская власть жестко ограничивает гражданские права и свободы в стране и подавляет оппозицию (ограничительная метафора).

4. Российская политическая действительность — это театр (цирк), в котором преобладают фарс и обман (театральная метафора).

ИСТОЧНИКИ

1. Рыжков В. Близорукая политика // РИАНовости : сайт. 2009. 22 авг. URL: <http://ria.ru/politics/20090822/181877868.html> (дата обращения: 16.06.2014).
2. Avril P. Russie: l'opposition passe à l'as // Le Figaro. 2013. 27.02.
3. Despic-Popovic H. Le tsar système de Vladimir Poutine // Libération. 2012.06.03.
4. Le baromètre de la corruption bat des records // La Russie d'aujourd'hui. 2013.10.07.
5. Procès Navalny : la face sombre de la Russie de Poutine (partie 2) // France 24. URL: <http://www.france24.com/fr/20130718-fr-debat-russie-navalny-poutine-corruption-justice-partie2> (дата обращения: 16.06.2014).
6. Les figures de l'opposition russe dans le collimateur du Kremlin // Libération. 2013.18.07.
7. Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir» // Radio Française Internationale. 2013.18.07.
8. Mendras M. Opposition en Russie // Radio Française Internationale. 2013.18.07.
9. Naudet J.-B. RUSSIE. Comment Poutine musèle les libertés // Le Nouvel Observateur. 2013.19.07.
10. Naudet J.-B. RUSSIE. Le pouvoir «tue» politiquement Alexei Navalny // Le Nouvel Observateur. 2013.18.07.
11. Russie: Alexei Navalny, l'opposant 2.0 en prison // Yahoo Actualités. URL: <http://fr.news.yahoo.com/blogs/ravanello/russie-alexei-navalny-opposant-2-0-en-prison-133943117.html> (дата обращения: 16.06.2014).
12. Russie: la condamnation de Navalny choque les partisans de la liberté // Radio Française Internationale. 2013.18.07.
13. Russie: plus de phrases «pots-de-vin» // Le Figaro. 2013.11.03.

14. Vladimir le Terrible // Le Bien Public. URL: <http://www.bienpublic.com/actualite/2012/08/25/vladimir-le-terrible> (дата обращения: 01.07.2014).

СЛОВАРИ

15. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. 11-е изд., стер. — М.: Рус. яз.-Медиа, 2006.
16. Ганшина К. А. Французско-русский словарь. 51 000 слов. Изд. 7-е, стер. — М.: Русский язык, 1977.
17. Le Petit Larousse Illustré. — P.: Larousse, 2008.

ЛИТЕРАТУРА

18. Баранов А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Метафоры, которыми мы живем / Лакофф Дж., Джонсон М. Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 7—21.
19. Гордон А. В. Сквозь лабиринт стереотипов: три века постижения Другого // Образ современной России во Франции: опыт междисциплинарного анализа : сб. ст. / РАН, ИНИОН, Центр науч.-информац. исследований глобальных и региональных проблем, Отделение глобальных проблем. — М., 2012. С. 11—46.
20. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
21. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.
22. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.
23. Guénolé T., Ryzhakova K. Poutine et l'Europe: gagner la bataille de l'image // La Russie d'aujourd'hui. 2013.28.07.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. А. Гаврилов.